

Эта двойственная заинтересованность определяла и позицию папства по отношению к автономистским претензиям Португалии. С одной стороны, боязнь дробления христианских сил перед лицом мусульманского противника, а порой и выступления в союзе с ним, что подтверждают исследования папских документов первых лет существования самостоятельного португальского королевства, с другой — возможность расколоть и подчинить себе пиренейские государства, тем более что Арагон и Барселонское графство уже состояли в даннических отношениях с Римом. Этому второму желанию активно противилось кастильское и леонское духовенство, не видевшее причин отказываться от своего влияния на португальскую церковь.

Поэтому, когда Афонсу, уже именуя себя королем, обратился к папе с предложением ленной присяги, тот принял ее, обещал защиту и покровительство, но не признал Португалию королевством, а Афонсу — королем.

На протяжении долгих лет папская курия продолжала титуловать португальского государя *дукс* — герцог, правитель¹⁵.

Большинство португальских историков главной причиной решения папства признать Португалию королевством считают успехи Португалии в Реконкисте. Не отрицая их важности, нельзя и переоценивать это условие, хотя бы потому, что к моменту признания Португалии королевством в 1179 г. папой Александром III (1159—1181) со времени крупнейших побед Афонсу прошло уже 20—30 лет. Более того, альмоадские вторжения нанесли южным владениям Португалии значительный урон. Вероятнее всего, наибольшую роль в этом событии сыграл не денежный, как полагал Эркулану, а политический интерес. Дело в том, что выборы папы Александра III завершились расколом среди кардиналов — часть из них выступила за империю. Схизма продолжалась — при Александре III существовало четыре антипапы. Желание обрести верного союзника, а также возможность помешать осуществлению имперских устремлений Кастилии и побудили в 1179 г. Александра III издать буллу, вручавшую Афонсу «Португальское королевство со всей полнотой королевских почестей и достоинством, которое следует королям», и все земли, которые он завоеует в будущем. Вместе с тем ежегодный взнос повышался почти в 4 раза¹⁶ — с 4 унций до 2 марок золота^{4*}. Сразу же после издания буллы в Рим к папе отправились

^{4*} Т. е. со 120 г до 460 г золота.